

Сим Отчесльо 1831

224

III.

М Е Д И Ц И Н А .

Н О В О Е В Р А Ч Е ВА Н И Е ВЪ ГЕРМАНИИ, или УЧЕНИЕ О МЕОПАТИИ.

(Изъ *Edim. Reciev*).

„Важнѣйшее или, лучше сказать, един-
ственное предназначение врача состоять
въ томъ, чтобы больнымъ возвращать здо-
ровье; а лучшій идеалъ излеченія, со-
стоять въ восстановленіи здоровья спосо-
бомъ скорѣйшимъ, легчайшимъ и прочнѣй-
шимъ, или совершенное испрѣбленіе болѣзни
кратчайшимъ и вѣрнѣйшимъ средствомъ.“—
Такъ выражается Докторъ Ганеманъ въ пре-
дисловіяхъ пролегоменахъ своего Органона;
и по истинѣ, если бы основанія его систе-
мы были столь же хорошо удостовѣрены и
счастливыя послѣдствія приоровленія оной
столь же неоспоримы, какъ его предислов-
ные аксиомы, то онъ могъ бы себя провозгла-
сить создателемъ новой эры въ исторіи На-
уки, и благопворителемъ рода человѣческаго.

Основать всемирную систему врачеван-
ія на одномъ предложеніи, ясно исполко-
вать больному, какимъ средствомъ можетъ
быть произведено его излеченіе, неопредѣ-

т. 17

225

ленныя и тѣмныя изрѣченія Врачебнаго Искус-
ства замѣстилъ спискомъ признаковъ опи-
личительныхъ и съ точностью объясненныхъ,
и наконецъ ненавистное обыкновеніе, прини-
мать лекарства, замѣнить простымъ и ще-
головатымъ разнообразіемъ глотанія нѣсколь-
кихъ лепешечекъ, приготовленныхъ изъ саха-
ру, на зло и въ подрывъ аптекарей: таковы
смѣлыя нововведенія новой Терапіи (цѣли-
тельности), которую сопворилъ Ганеманъ.
Сія Наука, извѣстная подъ названіемъ Омео-
патіи, надѣала много шума въ Германіи, въ
течение послѣднихъ двадцати годовъ; но она
почти неизвѣстна между нами (въ Велико-
брітаніи) и не болѣе извѣстна во Франціи.
Единственно въ сочиненіи Доктора Гранви-
ля упомянуто объ оной въ Англіи, и то очень
поверхностно и неудовлетворительно. Съ
другой стороны Докторъ Бруsse ни слова
не говорилъ объ ней въ своемъ изложениі
разныхъ врачебныхъ теорій. Средства Гане-
мановы такъ же ли доспѣврны, сколько прі-
ятны, или столь же ложны, сколько необы-
чайны, объяснить сіе пришло время. Если
Германія точно отечество мечтаний и дерз-
кихъ гипотезъ, то оная такжে отече-
ство и Лейбница и Эйлера; и сего доспа-
точно, чтобы безъ разсмотрѣнія и самона-
дѣяннаго легкомыслія не отвергать мнѣній,

которыя занимаютъ и волнуютъ Германію. Мы въ сей статьѣ поспараемся привести въ извѣстность основательныя правила новаго Нѣмецкаго врачеванія; приемъ однако же ихъ подъ нашу отвѣтственность, хотя и употребимъ иногда выраженія Омеопатиковъ, для того, чтобы придать быстроты нашему изложенію.

Справедлива или фальшифа Омеопатія, но она не должна быть подведена подъ одно значение съ эмпиризмомъ. Если она и имѣеть нѣкоторые видѣніе знаки шарлатанства, то въ ней есть его существенныхъ свойствъ. Она не есть тайна, вымыщенная для уловленія денегъ отъ обманываемыхъ, но ученіе, изложенное съ ясностю и подвергнутое свободному разсмотрѣнію публики. Она также не убѣжище невѣжеству, и врачъ, приспособивъ ее желающій, долженъ напротивъ этого приготовить себѣ глубокимъ ученіемъ, имѣть точное и основательное познаніе о всѣхъ членахъ и всѣхъ дѣйствіяхъ тѣла человѣческаго, о Патологіи и Физіологіи, также и о Ботаникѣ, Химіи, и приложеніи объихъ сихъ Наукъ. Она не дѣлается пагубною мечтою, превращающею надежды хворыхъ въ орудіе смерти,—сосудомъ, близиющимъ країями, но вмѣщающимъ смертоносное питіе. Она не доставляетъ нѣсколько мгновеннаго

облегченія, медленно изнуряя больного постепенными приложеніями лекарствъ; она не шупливъ напряженіями главнѣйшихъ пружинъ жизни. — Она, преимущественно предъ всѣми, предписываетъ воздержность, и даже самые враги ея сознаются, что если она не дѣлаетъ добра, то почти ни какого зла сдѣлать не можетъ.

Съ другой стороны, не возможно отрицать, чтобы не было похожаго на шарлатанство въ способахъ и спилѣ Ганемана. Безпрестанно предполагая въ своей системѣ нюжdestvo съ испиною, онъ выражается, какъ о признаніомъ уже достоинствѣ, о своихъ правахъ на непогрѣшимость; предположеніе, худо опровергающееся для ушей Протестантовъ! Онъ употребляетъ тонъ торжественнаго піщеславія всякой разъ, какъ говорить о себѣ, такъ что въ одно время возбуждаетъ и смѣхъ, и опирщеніе. „Онъ знаетъ, для какого назначенія онъ произведенъ на свѣтъ. — „Омеопатія есть даръ великодушный отъ Бога человѣку.“ И сии подобныхъ изрѣченій, которыхъ нельзя иначе сперѣть, развѣ вспомнивши, что въ странѣ Танемана, всякой свои мнѣнія поддерживаются съ глубочайшою самоувѣренностью и важною вдохновенностью, чувствами, которыя были основаніемъ всѣхъ тѣхъ ученыхъ и глубоко-

мысленныхъ нелѣпостей, и всѣхъ тѣхъ хи-
меръ, облеченныхъ порожественными назва-
ніями, которыя, въ видѣ Наукъ, преподаются
въ Университетахъ (*).

Другая причина, которая между нами, въ
Англіи, произведетъ, можетъ быть, болѣе со-
мнительного впечатленія на Ганеманово силь-
ное вліяніе, будеъ то, что онъ, хотя,
правда и съ ограниченіями, не совѣтує при-
ложеніе живопнаго магнезизма; предписывая
правила употребленія онаго малыми пропор-
ціями, упоминаетъ о чудесныхъ исцѣле-
ніяхъ, которыя онъ утверждалъ произведен-
ными сею скрытною наукой. Но худшая изъ
всѣхъ его погрѣшностей пропивъ здраваго

(*) Можно о нѣкоторыхъ Наукахъ, созданныхъ въ Германіи мечтательною Философіею, соспа-
вишь себѣ понятіе изъ наименованія курсовъ,
которые нѣкогда преподавались въ Гемплингенѣ.
Тихсенъ давалъ уроки о Псалмахъ, о пророче-
ствахъ, относительныхъ къ Мессіи, о языкѣ и
Литературѣ Симовыхъ попомковъ; Шульцъ о
Логикѣ, Энциклопедіи Философической и Мета-
физической, и о законахъ природы, соотвѣт-
ственныхъ съ еюорію философическою уголов-
ныхъ законовъ; Тибо, объ Анализѣ окончанного,
и Аналитической Геометріи. Были и другіе кур-
сы, коихъ чудныя названія даже и перевести не-
возможно.

смысла и благообразованности соспощиъ въ
безпреспанныхъ его ругательныхъ выходкахъ
противъ врачей, непринадлежащихъ къ свя-
щеному обществу Омеопатиковъ. Онъ без-
преспансно своею низкою бранью преслѣдуєть
всѣхъ тѣхъ, которые не приняли его ученія.
„Они невѣжі, имѣющіе глаза, неумѣющіе ви-
дѣть, и уши, неумѣющія слышать,“ или да-
же: „они преступные шарлатаны.“

Пропивники Ганемановы воспользовались
оружіемъ, которое онъ самъ имъ приспосо-
билъ своею заносчивостію. Докторъ Гейн-
роппъ, который направлялъ сильнейшія ба-
тареи пропивъ окоповъ Омеопатіи, гово-
рилъ между прочимъ: Ежели новое ученіе од-
но только полезно, и ежели всѣ прежніе вра-
чи были невѣжі или обманщики, то отъ че-
го же прежде были исцѣленія? — Неоспори-
мость прежнихъ исцѣленій, продолжаетъ онъ,
доказываетъ ничтожность приплзаній Гане-
мановыхъ. — Во всякомъ случаѣ однако же сіе
замѣчаніе хотя и является заслуженнымъ на-
казаниемъ самонадѣянности основателя новой
школы, но оно не доспашочно, чтобы опро-
вергнуть его ученіе. Хотя бы Ганемановы
цѣлишельные средства и были не одни
только существующими; однако же оныя мо-
гли бы еще быть надежнейшими, безопаснѣй-
шими и скорѣйшими.

Основательное начало Омеопатии (*см. оос πάθος*) изъяснено самыи названиемъ оной. Докторъ Гранвиль объясняеть сие ученіе, говоря, что это искусство излечивать сходствами, или яснѣе сказать: *ученіе, которое развиваетъ то познаніе, что вскал болѣзнь можетъ быть излечена медикаментами такими, которые въ здоровомъ гелостѣль произвели бы симптомы подобные тѣмъ, которые характеризуютъ ту самую болѣзнь.*

Въ пропивоположность съ древнимъ догматомъ ускорительного врачеванія, пропивное противному (*contraria contrariis*), изслѣдованіе, размышеніе и опыты Ганемановы довели его до изрѣченія приговора, что подобное излечаетъ подобное, (*similia similibus curantur*), или словами Поэта:

. . . one fire burns out another's burning,
One pain is lessened by another languish.

—
Одинъ огонь утишається другимъ;
Одна скорбь уменьшается другою.

—
Take thou some new infection to the eye,
And the rank poison of the old will die.

—
Если получишь глазъ твой новую заразу,
то испребишся острый ядъ прежней боли.

Спихи, доказывающіе, что Шекспиръ, который, самъ не зная про то, бывъ уже споль многимъ, былъ еще припомъ и Омеопатикъ.

До временъ Ганемана, кажется, ни одинъ Медикъ не прибѣгалъ къ сему, споль простому способу лечения. Но если въ немъ-то и состояла испина, какъ уверяется Авторъ Органона, то сие важное основаніе, хотя и не было бы совершенно признаннымъ, то должно бы было въ долгомъ предшествіи выковъ явить нѣкоторые слѣды своего случайного развиція; сие въ точности и сбылось. Вниманіе Ганемана было возбуждено въ первый разъ тѣмъ, что онъ въ здоровомъ состояніи, принявъ хины, почувствовалъ нѣкоторые признаки перемежающейся лихорадки. Изумленный симъ феноменомъ, онъ совѣщался со многими сочиненіями, для извѣданія о существованіи подобныхъ происшествій. Сорокъ спрашицъ замѣчаній и доводовъ доказываютъ, что его изысканія не остались втунѣ. Мы означимъ только нѣкоторыя изъ событій, имъ повѣспиванныхъ.

(Продолженіе впередъ.)

очень хороший, и, что въ Жизнѣ еще необыкновеніе — физіономія привлекательная! — Старый Люблинерь былъ намъ очень полезенъ при Таможнѣ; онъ сдалъ, что въ сундукахъ нашихъ не рылись, а удовольствовались честнымъ словомъ, что у насъ пѣтии Турецкаго шабаку и прочихъ запрещенныхъ товаровъ.

Рѣка Бугъ составляла границу между Россіею и Польщею. Когда мы взѣхали на пограничный мостъ, таможенный чиновникъ отворилъ высокія ворота, а паженка закричалъ намъ: „Молитесь, молитесь! мы выѣждаемъ за границу.“ Мы начали креститься; каждый просилъ Господа, чтобъ Онъ сподобилъ благополучно возвратиться въ отечество, и съ тѣмъ же спокойнымъ духомъ узрѣть предѣлы Россії, съ какимъ спокойствіемъ и удовольствіемъ мы достигли границы. Между тѣмъ воспоминаніе о родныхъ и друзьяхъ глубоко тронуло каждого; къ сему присоединилась мысль о счастіи, которыми наслаждались мы въ недрахъ добрая отечества нашего, и я заплакала слезами дань благодарности матушкѣ Россії за 18 лѣтъ счастія, которое я съ рождения безпрерывно вкушала.

Конецъ первой части.

(Продолженіе будетъ.)

II. МЕДИЦИНА.

**Новое врачеваніе въ Германіи,
или Учение Омеопатіи.**

(Окончаніе.)

Мы теперь приступимъ къ раскрытию втораго заключенія теоремы главнаго ученія Омеопатіи. Поемику въ врачеваніи болѣзни надобно употреблять только иль лекарства, которыя способны производить симптомы однородные съ прежде существующими, следовательно сія лекарства будутъ действовать на темпераментъ, предрасположенный къ симъ припадкамъ; а какъ сила лекарства выражительна, нежели сила естественной болѣзни, то по сему самому наималѣйшая часть лекарства достаточна, чтобы действовать надъ сложеніемъ тѣла, такимъ образомъ предрасположеннымъ. Легчайшее увеличеніе болѣзни, посредствомъ способовъ чисто лекарственныхъ, составить искусственную болѣзнь, довольно сильную, чтобы исправительно обніять естественную болѣзнь и ее уничтожить, и чѣмъ легче будеъ сія искусственная болѣзнь, тѣмъ удобнѣе она уступитъ дѣйствію жизненнаго начала.

Изъ сей теоріи происпекаетъ необходи-
мость малыхъ пріемовъ; но практическая
форма, выводимая изъ сего заключенія, со-
ставляетъ наидостойнѣйшую примѣчанія часпъ
всей системы Ганемановой, и она наиболѣе
возбудила легковѣріе читателя. Шагъ за ша-
гомъ шествуя въ своихъ уменьшеніяхъ, основа-
тель Омеопатіи принялъ пропорціи доселъ не-
вѣдомыя, и которыхъ показалася невѣроятны-
ми. Милліонная часть грана соспавляетъ еще
обыкновенный пріемъ; но иногда его дробленія
снисходяютъ даже до билліонной, трилліонной
и даже децилліонной части грана; описывая
приготовленія, мы дадимъ понятіе яснѣе о
сихъ предписаніяхъ. — Предположимъ, что
медикаментъ принадлежитъ къ парсулу живо-
тному; онаго возьмутъ одинъ гранъ, и если
можно, въ видѣ порошка, и въ продолженіе
цѣлаго часа распираютъ его съ 99-ю гранами
молочнаго сахара; послѣ берутъ гранъ сей
смѣси, который во второй разъ распираютъ
съ другими 99-ми гранами молочнаго
сахара, такъ что всякий гранъ сей второй
смѣси содержитъ только десяти-тысячную
часть первоначального грана; третіе распира-
ніе уменьшилъ пропорцію до милліонной
частіи; шестое до билліонной, и такъ далѣе,
если разсудишь за благо продолжить раз-
дробленіе. Въ меркуріальныхъ препаратахъ,

одинъ гранъ чистой ртути приводится та-
кимъ же способомъ въ миллионную степень;
одинъ гранъ порошка, такимъ образомъ до-
бытаго, разводится въ 99 капляхъ спирта,
одна капля сего раствора смѣшивается вновь
съ 99 другими каплями спирта, и такое же
повтореніе сего производства доводитъ смѣсь
до билліонной степени; нѣсколько кусочковъ
сахару величиною въ маковое зерно, обмочен-
ныхъ въ сей жидкости, соспавляютъ пріемъ.
Невозможно было, по испытанію, найти способъ
врачеванія пріятнѣе сего (*). Но поглоще-
ніе сихъ малыхъ дробей лекарства не всегда
даже почитается нужнымъ; когда употреб-
ляется магнитъ, однимъ только прикосно-
веніемъ производится дѣйствіе врачебное. Во
многихъ случаяхъ Ганеманъ предписываетъ
ограничивать себя только нюханіемъ спіклянки,
въ которой находится пиломъ; и даже, судя
по нѣкоторымъ намѣкамъ, которые кой-гдѣ
встрѣчаются, онъ, кажется, думаетъ, что нѣ-
которые медикаменты могутъ быть приня-
ты однимъ зрѣніемъ, подобно тому, какъ нѣ-
которые шайновѣдцы (адепты) понимаютъ
музыку.

(*) Ганеманъ утверждаетъ, что молочный са-
харъ и винный спиртъ, при соединеніи съ упо-
требляемыми лиъ веществами, уже сами по себѣ
не имѣютъ никакого врачебного свойства.

Если бы мы даже убавили, изъ сего учения о безконечно малыхъ пріемахъ, сіи последнія сумасбродства, осталось бы еще довольно для того, чтобы поставить въ путь всѣхъ спрастныхъ любителей чудеснаго. И по сему-то самому прописъ сей частицы системы Ганемановы противники направили выходки, самыя остроны и наизабавиційшія, или аргументы самые основательнѣйшіе. Шутливый Докторъ Саксъ, изъ Кенигсбергскаго Университета, говорить, что Медикъ Омеопатистъ съ своими малыми дозами можетъ быть сравненъ съ извоющикомъ, который хотѣть бы впрятъ бабочку, и везли бы кладь четырехъ лошадей. — Другой противникъ замѣчаетъ, что ежели дециміонная часть грана имѣеть какую цѣнительную дѣйствительность, подъ унція, брошенная въ Женевское озеро, достаточна была бы для врачеванія всѣхъ Кальвинистовъ въ Швейцаріи. Но на сію шутку разсудили отвѣтить серіозно: 1-е) что ни малѣйшаго нѣть сходства между сими степенями сравненія; 2-е) что масса жидкости въ озерѣ не могла бы, даже при жесточайшей бурѣ, совокупитъ съ лекарствомъ столь тѣсно, какъ требуютъ того омеопатическія правила. Наконецъ предложили Ганеману собственныя его пропиворѣчія. Кажется, что въ 1797 году, онъ въ

одномъ сочиненіи говорилъ о чудесныхъ дѣйствіяхъ боба Святаго Игнатія, (ignatia amara) въ эпидемической горячкѣ, распространявшейся на реблии, которыхъ онъ лечилъ, давая имъ по два грана, когда они были маложе трехъ лѣпъ, и отъ двухъ до трехъ грановъ, когда имъ было отъ семи до десяти лѣпъ, и возобновляя сіи пріемы каждыя пол-сушки; а теперъ онъ почель бы достаточнымъ триліонную или квадриліонную часть грана, и такъ онъ теперъ могъ бы врачевать жителей всей солнечной системы пять количествомъ, которое онъ прежде давалъ трудному младенцу. Такимъ же образомъ Ганеманъ прежнихъ временъ въ ревматизмахъ давалъ по тридцати и сороку грановъ камфоры всякихъ сушки, а въ теперешнюю его практику надобно бы создать новую вселенную для израсходованія такого большаго количества.

Но обвиненіе въ пропиворѣчіи не сошвыляетъ непреложного аргумента. Было бы нелѣпо предположить, что если человѣкъ ошибся одинъ разъ, то онъ долженъ и всегда ошибаться. Впрочемъ очень естественно, что сіе спранное ученіе безконечно малыхъ пріемовъ встрѣчило оспорившіе и невѣрующіе. Что до насъ касается, мы и спачала зѣли въ ономъ только новый резуль-

шатъ того химерического направлениа ума, который овладѣлъ всѣми отраслями Философіи и Словесности въ Германіи, или, по крайней мѣрѣ, почитали его способомъ, употребляемымъ Ганеманомъ, привлечь на себя общее вниманіе спранностю своихъ парадоксовъ.

По посмотришь, что говорить основатель Омеопатіи въ свою защиту. Онъ начинаяетъ ссылкою на факты, и замѣчаетъ, что нельпо было бы оспоривать то, что подтверждается ежедневно опыенностю; послѣ чего онъ пытается дать нравственное разсудительное истолкованіе своего необыкновенного ученія. По его словамъ, невѣраціе не довольно обращаютъ вниманія на попрежненіе и треніе, употребляемыя въ омеопатическихъ препаратахъ. Врачебныя вещества, посредствомъ сихъ жестокихъ сопрясеній, получаются не столько многочисленныя измѣненія, но приобрѣтаютъ даже чудесное развитіе силы. Всякъ, говорить онъ, можетъ самъ собою дознать удивительное дѣйствіе тренія. Крестьянинъ, раскурившій трубку посредствомъ кремня и куска стали, не можетъ себѣ дать отчета о той силѣ, каковую его высыпаніе огня произвело въ веществахъ, имъ въ со-прикосновеніе приведенныхъ; но съ микроскопомъ, и даже проспымъ глазомъ, можно

усмотрѣть маленькия частицы стали расположеными, что доказываетъ, что при высыпаніи, удареніемъ кремня объ сталь, раскрылся жаръ въ 3000 градусовъ по Фаренгейту. Простое треніе достаточно извлечь скрытую внутреннюю теплоту; симъ-то способомъ достигли до нагреванія комнаты, скорымъ треніемъ металлическихъ пластинъ одну о другую. Рогъ, кости проспымъ и слоновыя и иѣкоторыя другія вещества, неимѣющія ни какого запаха въ определенномъ положеніи, испускаютъ очень сильный запахъ при треніи. Другія измѣненія въ свойствахъ веществъ еще прямѣе подходятъ на подкрѣпленіе системы Ганемановой, и также имъ означены. Онъ упоминаетъ о разныхъ веществахъ, неудобно растворяющихся въ жидкости при обыкновенномъ ихъ положеніи, но которыя, бывъ расщеплены въ порошокъ, приводятся въ растворимость въ водѣ или спиртѣ. Темнаго цвѣта жидкость чернильной рыбы (*sepia*), въ своемъ первоначальномъ видѣ, распускается только въ водѣ, но послѣ омеопатического приготовленія равномѣрно расходится и въ спиртѣ. Магнезія, мраморъ и другія известковыя вещества, бывъ подвержены таковому приготовленію, дѣлаются совершенно растворимы, а прежде сего никакъ не могли бы разойтись ни въ спиртѣ,

ни въ водѣ. Ганеманъ выдаєтъ себя за первого наблюдателя сихъ химическихъ фактовъ; но онъ гордится болѣе тѣмъ средствомъ, которое онъ изъ сего извлекъ для Науки врачеванія, удоспѣвъя то значительное увеличеніе силы, каковое получаютъ медикаменты отъ пренія и размѣшиванія, надъ ними производимыхъ. Сие увеличеніе силы столь могущественно, что капля дрозеры (*drosera*) (*), данная младенцу, одержимому коклюшемъ, можетъ быть опасною для его жизни, если сія капля разжижена до принадцатой степени, и двадцать разъ взбалпываема при каждомъ разжиженіи, а напротивъ того, ежели взбалпываніе повторяемо будетъ только два раза, одна пилюль сахара, обмоченная въ сію жидкость, разжиженную до 30. степени, производитъ совершенное исцѣленіе. Сие по крайней мѣрѣ толъ способъ, которымъ Ганеманъ испытываетъ силу своихъ, безконечно малыхъ приемовъ.

Но сколь ни правдоподобно сіе испытование, мы очень чувствуемъ, что оно не достаточно, и что необыкновенные теоріи не могутъ иначе быть поддержаны, какъ совершенно признанными фактами. И такъ, возвращаясь къ методу Аристопеліанской, той,

(*) *Ros. solis*, солнечная роса.

которую самъ Ганеманъ назначилъ лучшимъ средствомъ испытать его систему, мы приступимъ къ обозрѣнію того, имѣютъ ли выгоды сей системы споручительство въ должностныхъ излеченіяхъ. Въ Архивахъ Омеопатического Врачеванія. (*Archiv für die Hom. Heilkunst*) находятся выведенными множествомъ исцѣленій; но, по причинамъ слишкомъ явнымъ и неизбѣжнымъ надобности ихъ означать, мы будемъ довольствоваться малымъ числомъ событий, нами самими разсматриваемыхъ, или такихъ, за которыхъ ручаются не стокмо люди, къ медицинскому званію принадлежащіе, но даже особы чиновныя и от лично свѣдущія: въ Австріи и Саксоніи, двухъ странахъ Германіи, где новое сіе учение наиболѣе въ довѣріи.

Въ маломъ Богемскомъ городкѣ Сенфенбергѣ ужасная болѣзнь кроваваго поноса (*disenteria*) производила ужасныя опустошенія. Обыкновенные медицинскія средства пшенично были употребляемы для прегражденія распространенія оной болѣзни. Отчаявшись въ семъ дѣлѣ, испытали омеопатические препараты съ мгновеннымъ и единообразнымъ успѣхомъ. Барона фонъ Сенфенберга егеръ, казалось, близокъ былъ къ испущенію духа; ему дали нѣсколько омеопатическихъ пилуль, на завтра же онъ сошелъ съ постели и былъ

на ногахъ, а на другой день онъ уже съ ружьемъ шныралъ по лѣсу, тогда какъ, по предсказаніямъ его первыхъ Медиковъ, въ сей самый день онъ долженъ бы быть лежать въ гробѣ. Одинъ рѣшительно невѣровавшій, бывъ свидѣтелемъ сего событія, топчасъ сдѣлался приверженцемъ нового ученія. Нѣкто, Богемскій дворянинъ, имѣлъ родъ самой превратительной проказы, соединенной съ совершеннымъ разстройствомъ пищеварительныхъ способностей. Медики объявили объ немъ, какъ о неизлечимомъ, и мы видали въ Англіи, что сего рода болѣзни были также признаваемы таковыми же; однако же послѣ нѣсколькихъ мѣсяцевъ омеопатическихъ лекарствъ и діеты, совершенно уничтожились всѣ признаки болѣзни, и больной достигъ верха блаженства человѣческаго, не чувствуя болѣе, чтобы у него былъ желудокъ. Сынъ одного очень извѣстнаго въ Лондонѣ Баронета пріѣхалъ на твердую землю совершенно умирающимъ (*morbundus*). Его тѣлосложеніе казалось изнуреннымъ отъ дѣйствій мозговой горячки. Онъ испыталъ множества Медиковъ, множество лекарствъ, и множество минеральныхъ водъ, но безъ всякаго успѣха. Онъ обезанъ своимъ исцѣленіемъ Омеопатіи, и чувствуетъ живѣйшую благодарность къ одному изъ своихъ пріятелей, убѣ-

дившему его испытать сихъ лекарствъ. Директоръ Театра въ Прагѣ имѣлъ четырехъ дѣтей больныхъ заваломъ въ горѣ, крупомъ; одинъ умеръ; двое были излечены по правиламъ Медицины (*secundum artem*), но и то послѣ многихъ горестныхъ хлопотъ и долгаго времени; четвертый же былъ врачеванъ омеопатически, и излеченье въ одни сумки (*). Сего самаго Директора жена излечилась отъ другой болѣзни, также омеопатическими предписаніями, и онъ съ помоста своего Театра изъявилъ свою признательность Доктору Леве, ее пользовавшему. Лейпцигскій знатный купецъ имѣлъ заспарѣвшую боль въ желудкѣ; въ привычку превратившійся запоръ, отрыжки, расположение къ рвотѣ, какъ скоро употребилъ какую пищу, были еще самыми милюстивыми признаками сей болѣзни. Послѣ первого омеопатического приема, предписанного Докторомъ Гарплаубомъ, болѣзнь начала уменьшаться; сіе излеченіе продолжалось съ возраспающимъ успѣхомъ, и сей купецъ теперь столь же здоровъ, какъ и всякой другой здоровый человѣкъ въ Саксонії. Если бы мы описали всѣ подробности, то

(*) Для сей опасной болѣзни, омеопатическое предписаніе: 1-е лопинъ (*aconitum*) всякие шесть или 12 часовъ; 2-е губка (*spongia*) каждые четыре дни.

сіе исцѣленіе показалось бы не менѣе замѣчательнымъ, какъ и описанное Докторомъ Гранвилемъ.

Фельдмаршалъ Князь Шварценберъ, особа слишкомъ значительная, чтобы можно было изъ него сдѣлать игрушку, когда совѣщался съ Докторомъ Маренцеллеромъ, которыи тогда врачевалъ въ Прагѣ, сей Медикъ, въ доказательство преимущество новой, имъ принятой системы, указалъ ему до сихъ исцѣленій, имъ въ семъ городѣ совершенныхъ. Маренцеллеръ теперь въ Вѣнѣ, и продолжаетъ съ самымъ отличнымъ успѣхомъ предписывать пріемы безконечно малые. Мы подверглись бы осужденію, если бы списокъ нашихъ собственныхъ наблюдений увеличили ссылками на излеченные мигрени, зубныя боли, боли въ горлѣ, и другіе недуги, которыи однако же не бездѣлицы, если то правда, что говорилъ недавно одинъ ученый Докторъ, что всякое болѣзненное чувство, какъ бы ни легка была причина онаго, все же имѣетъ направление къ сокращенію нашего существованія. И всѣ пѣ исцѣленія были произведены крошечными пилюлями изъ сахара, которыи содержали въ себѣ лекарства, можетъ быть, дециллонную часть грана.

Но ежели бы даже, вопреки всѣхъ сихъ событій, Омеопатія была ложна, то не менѣе желательно бы было, чтобы пѣ, которыи имѣютъ пагубную привычку сами себѣ давать лекарства, вѣровали въ испину сего ученія. Оно имѣло бы по крайней мѣрѣ выгоду не увеличивать многочисленность жертвъ домашнихъ аптеекъ. Незатруднительность перевоза Омеопатической Фармакопеи соизвѣстляетъ одно изъ примѣчательнѣйшихъ ея свойствъ. Въ сіе самое мгновеніе передъ глазами нашими сафьянный фумляръ, толщиною въ карманную Библію, и въ немъ восемьдесятъ чѣтыре сплюснутыя съ омеопатическими пилюлями, доспѣточными для врачеванія экипажа дѣлого линейнаго корабля во все время путешесствія кругомъ Свѣта.

Сии событія и множества другихъ, на которыя мы могли бы сослаться даже послѣ личныхъ нашихъ наблюдений, кажется, доказываютъ действительность малыхъ пріемовъ. Число и извѣстность исцѣленій, симъ способомъ произведенныхъ, соизвѣстляетъ большое затрудненіе для противниковъ Омеопатіи. Равное число несчастныхъ врачеваній было бы лучшимъ отвѣтомъ, который могли бы сдѣлать всей системѣ Ганемана. Но мы ничего подобнаго не нашли во всѣхъ возраженіяхъ пропивъ Органона. Казусъ Кня-

зя Шварценберга есть единственный, Аллопатистами противовыставленный (*). Сей знаменитый мужъ, посовѣтовавшись съ Докторомъ Маренцеллеромъ, пріѣхалъ въ Лейпцигъ, чтобы совѣщаться съ самимъ великимъ Ганеманомъ. Князь жилъ въ самой той комнатѣ, въ которой жилъ Король Саксонскій въ 1813 году, и умеръ въ самое годовое число, въ которое онъ прежде овладѣлъ сімъ знаменитымъ пѣнникомъ. Правда, что Докторъ Саксъ внушиаетъ, будто Ганеманъ въ своей практикѣ даєшь пріемы болѣшіе, нежели тѣ, какъ онъ въ книгахъ своихъ означаетъ, и что онъ удалился въ Кѣпенъ, нынѣшнее его пребываніе, для избѣжанія преслѣдованій, законами Саксонскими дозволяемыхъ проливъ Медиковъ, которые сами составляютъ лекарство. Онъ прибавляетъ, что одинъ изъ его учениковъ, бывши допущенъ дѣлать

(*) Выводяще еще другое событіе, но въ видѣ шутки. Одна дама, пользованная практикомъ Омеопатистомъ, сдѣлала важный проступокъ тѣмъ, что умерла на зло его предписаній. Пораженный таковою неправильностью, получивъ онъ позволеніе осмотрѣть тѣло, но къ живѣвшему его удовольствію, нашель въ пустотѣ одного сгнившаго зуба омеопатическія пилюли, которыя излечили бы больную, если бы достигли мѣста своего назначенія.

предписанія въ госпиталяхъ Берлинскихъ, подъ надзоромъ Комиссіи, Королемъ назначеннай, бытъ подмѣченъ въ томъ, чпо онъ покушался обмануть бдительность членовъ оной, и старался давать больнымъ лекарства тайкомъ, но Омеопатія не должна быть въ отвѣтственности за случайные проступки неискусныхъ или неправодушныхъ ея апостоловъ. Если бы была какая правда въ причинахъ удаленія Ганемана, какъ же шесть Медиковъ, съдующихъ его методъ, могли бы въ Лейпцигѣ спокойно продолжать свое ремесло, бывъ окружены цѣлою арміею Докторовъ Аллопатистовъ, между которыми находятся Профессоры Университета?

Омеопатія настаиваетъ о дієтѣ сполько же, какъ и о лекарствахъ, и въ семъ случаѣ мы должны признаться, чпо она признала правила совершенно здраво разсудительныя. Прежнія всѣ наставленія о дієтѣ вообще написаны людьми, у коихъ пищеварительные органы разстроены, и которые предполагаютъ, чпо и оспальной родѣ человѣческій въ томъ же положеніи, какъ и они. Такой хворый, который не можетъ въ желудкѣ переварить коровьяго масла, ни лежать на лѣвомъ боку, будеши намъ совѣшавать ложиться на правый бокъ и воздержи-

ваться отъ вышеупомянутаго пріяннаго произведенія нашихъ скопинъ дворовъ. Но иѣть всемірного правила для желудковъ, и Ганеманъ не искалъ установить таковаго. Онъ замѣчаєтъ, что когда больной принимаетъ его лекарства, онъ долженъ избѣгать всего, что можетъ проливодѣйствовать, и следовательно воздерживаться отъ всѣхъ веществъ, имѣющихъ врачебныя свойства. По сей-то причинѣ онъ строго запрещаетъ всякія пряности, горчицу, лекарственныя травы, и многія распенія, какъ-то, лукъ, спаржу, свеклу и рѣпу. Онъ запрещаетъ утокъ, гусей, очень молодыхъ цыплятъ, молочнаго теленка, ягнятъ, свинину, и всѣ кушанья слишкомъ жирныя и слишкомъ соленныя. Онъ также возстаєтъ противъ ликеровъ, спиртовъ, слишкомъ крѣпкихъ винъ, кожицы и зерень фруктовыхъ; употребленіе куреній и духовъ и шерсти, прямо на пѣмъ носимой, также имъ запрещены. Онъ не меныше пропивникъ всякаго рода кровопусканій; предоставляетъ больнымъ мыться вдоволь, не запрещаетъ ванны и бани. Успалости умственныхъ или пѣлесныхъ, заботы, горестныя воспоминанія должны быть пищательно избѣгаемы, также какъ залы спектаклей и концертовъ, и вообще всѣ собранія, черезчуръ возбуждаю-

щія. Неловкій прислужникъ и бранчивая же на означены такжѣ, какъ очень препятственными успѣхами омеопатическихъ испытаний. Насъ дрожь беретъ прибавить, что чай и кофе въ числѣ запрещенныхъ стапей. Онъ ни какой пощады не даетъ кофе, ибо написалъ цѣлую книгу объ его смертоносныхъ свойствахъ, и если правда, что двое изъ величайшихъ людей нашего вѣка, Наполеонъ и Лордъ Байронъ, умерли жертвою онаго, то нельзя и не бысть его мнѣнія. Но мы имѣемъ некоторыя упышенія для Британскихъ птицуховъ чая. Оный Нѣмцамъ запрещенъ постому, что они его такъ мало пьють, что онъ дѣйствуетъ на ихъ пѣlosложение, какъ лекарство. Мы и въ здѣшней странѣ знали нѣсколькихъ особъ, которыя отказывались отъ чашки превосходнаго чаю, отвѣчая вѣжливо, что онъ не чувствуютъ себя нездоровыми, и благодаря за вниманіе, имъ оказываемое; но что касается до насъ, заспаренныхъ птицуховъ Китайской настойки, намъ предписываютъ ее пить только слабою и по одному разу въ день.

Впрочемъ, списокъ позволенныхъ яствъ очень значителенъ: говядина, баранина, двухмѣсячныхъ шеляпа, взрослая цыплята, индѣйка, дичь, рыба, картофель, горохъ, бобы, шинапъ, сарачинское пшено, пшеница, ячмень,

макароны, легкія вина, фрукти, шоколадъ, молоко, коровье масло, сыръ, когда онъ не очень спаръ, и много другихъ снѣдей позволены, когда не существуетъ особой идзин-кразіи для восприенія оныхъ. Мы прибавимъ, что мы при днія сряду обѣдали за однимъ ино-страннымъ столомъ, коего изобиліе съ трудомъ можно было бы превзойти въ Англіи, и гдѣ однако же всякое блюдо было согласно съ правилами омеопатическими.

Въ семъ оппношениі Докторъ Саксъ обвиняетъ Ганемана также въ неосновательности. Кажется, въ прежнія времена Ганеманъ былъ чрезвычайной снисходительности въ діетѣ. Напримѣръ, онъ женщинъ въ родахъ уполномочивалъ пить вина, пива и кофе душемѣрою, а нынѣ, напротивъ, онъ воспрещаетъ даже побудительное средство (*stimulans*) о-де-лаванда. Мы уже сдѣлали настоящую оцѣнку упреку въ неосновательности, когда разсуждали о мелкокрошечности прѣмовъ. Съ другой стороны Гейнроппъ охуждаетъ и отвергааетъ Омеопатическую діету, во первыхъ потому, что она не новая, и наконецъ за то, что она не довольно положительно руководствуетъ означеніями своими; но Ганеманъ имѣтъ цѣлью о семъ предмѣтѣ сдѣлать единственно отрицательныя предписанія, и онъ такъ изъясняется: „Вы не

должны ничего ни дѣлать, ни пить, ни ъѣсть, что бы было противно дѣйствію моихъ лекарствъ. Впрочемъ вы можете следовать всѣмъ вашимъ желаніямъ по вкусу вашему, только чтобы оны не были вредны вашему тѣлосложенію.“

Очень странно, что осудивъ діету, Ганеманомъ предписываемую, Докторъ Гейнроппъ въ ней-то самой находитъ причину чудесъ, Омеопатію творимыхъ. Таковы четыре способа, коими онъ испытковываетъ сіи чудеса: I. Сія система можетъ дѣйствовать, какъ средство, надеждовозбудительное (*methodus ex-prestativa*), недѣлающее никакого насилия организаціи, оспавляя открытое подъ сильному напраженію напуры, или также потому, что болѣзненная чувствительность первной системы требуетъ малаго числа лекарствъ, напримѣръ усыпительныхъ, которыя играютъ очень важную роль въ веществахъ лекарственныхъ Ганемана, а свойства ихъ далеко еще не совершенно постигнуты. Сіи правила были уже означены Броуномъ; оны могутъ быть прилагаемы тогда, когда существуетъ сильное раздраженіе; но въ болѣзняхъ, которыя не прошли первическія, они могутъ сдѣлать много вреда, а особенно въ воспаленіяхъ. Но для чего не производить Гейнроппъ примѣровъ сихъ опасныхъ

дѣйствій? Сие пѣмъ бы нужнѣе было, что ученики Ганемана утверждаютъ, что въ воспалительныхъ-то болѣзняхъ ихъ метода особенно полезна. — П. Живѣйшія надежды, возбужденныя въ больномъ пѣмъ довѣріемъ, которое онъ имѣетъ къ новымъ средствамъ, могутъ быть причиною исцѣленія. — Пусть такъ; но сіи причины не существуютъ для младенцевъ и сумасшедшихъ а увѣряютъ, что и имъ часто было возвращено здоровье Омеопатію. — III. Исцѣленія могутъ только казаться таковыми, и имѣть послѣдствія гибельныхъ рецидивовъ. — Мы повторимъ опять; для чего не представить сему примѣровъ? Князь Шварценбергъ умеръ, это правда; но увѣряютъ, что онъ былъ уже въ отчаянномъ положеніи прежде, нежели отнесся къ Ганеману. По испинѣ, если бы рецидивы случались часто съ больными, сею системоюлечимыми, то Докторъ Гейнропъ нашелъ бы многочисленные примѣры въ Лейпцигѣ, гдѣ, при народонаселеніи 42,000 душъ, находился шесть Медиковъ Омеопатистовъ. IV. Диета можетъ быть главнейшимъ производителемъ всѣхъ сихъ чудесъ. — Мы изъ исторіи спраго Корнаро и многихъ другихъ, знаемъ, сколь велики дѣйствія удобно производить постоянное и настойчивое вниманіе къ діетѣ; но хотя въ хроническихъ болѣзняхъ, въ

которыхъ Омеопатія требуетъ нѣсколько месяцевъ и даже нѣсколько годовъ для произведения своихъ исцѣленій, содѣйствіе діеты можетъ быть полезно; но къ чему можетъ она быть пригодна въ врачеваніи оспрыхъ болѣзней, въ которыхъ не нужно болѣе дня, а иногда и меньше, для произведения дѣйствія омеопатической лекарствомъ, и для совершенного исцѣленія больному. Можно изъ сего видѣть, что оно составляетъ полное событие изрѣченія Целесіусова: скоро, вѣрно и пріятно (*cito, tuto et jucunde*).

На Ганеманову Исторію хроническихъ болѣзней мы не можемъ обратить всего вниманія, каковое она заслуживаетъ въ ней находящимися изысканіями, и прозорливостію, каковую онъ въ ней раскрываетъ; онъ многочисленные сего рода припадки приписываетъ какимъ нибудь болѣзнетворнымъ параметромъ (*tmiasma*), которые въ то или другое время заразили тѣлосложеніе, и всѣ сіи припадки раздѣляются на разряды; и по ихъ происхожденію означаются подъ премя важными названіями: венерическая (*siphilis*), фигообразные нарости (*sicosis*), и парши (*psora*), первые два считая только разновидностями венерической болѣзни, и названія послѣднихъ присвоивая многочисленному разряду накожныхъ сыпей, начиная отъ проказы и до ко-

росты, и думаешь, что осьмая часть хроническихъ болѣзней имѣють начало отъ венерическихъ заразъ, а остальная семь осьмыхъ происходяще отъ паршей.

Парши (psora) составляютъ собою древнѣйший, и въ то же время самый плодущій изъ всѣхъ сихъ источниковъ болѣзней. Древніе историческіе памятники представляютъ ихъ чрезвычайно распространенными. Мойсей говорилъ о многихъ родахъ сей болѣзни. Она была известна Грекамъ, также Израильтянамъ, Аравийцамъ и Европейцамъ средняго вѣка. Въ семъ послѣднемъ періодѣ оная явилась долго въ видѣ огня Святаго Антонія (лишаевъ); при возвращеніи изъ Крестовыхъ походовъ, она приняла еще страшнѣйший видъ проказы, и такъ распространила свои опустошенія, что въ 1226 году, въ одной Франціи было двѣ тысячи госпиталей для прокаженныхъ. Привычки болѣе образованныя и болѣе средстивъ къ числоплотності такъ уменьшили наружная оказательности сей болѣзни, что въ концѣ пятнадцатаго вѣка, точно въ то время, когда сифилисъ (венерическая болѣзнь) начала появляться, наружные признаки псоры (паршей) приняли болѣе милюстивую форму сыпей. Но сіи міазмы не менѣе того остались опаснѣйшими и наиболѣе распространенными; встрѣчаются

ихъ не въ однихъ госпиталяхъ, фабрикахъ, тюрмахъ, сихъ приютахъ, гдѣ сползаются бѣдняки, но даже въ чертогахъ великолѣпнѣйшихъ и отдаленнѣйшихъ отъ сообщенія, во дворцахъ владыкелей, такъ какъ въ пустыняхъ отшельника. Хроническая болѣзнь, отъ нихъ происпекающія, состоящія изъ различныхъ родовъ, и имѣющая разныя степени дѣйствія и силы, а имя ихъ легіонъ. До пяти сотъ признаковъ вычислены въ описаніи объ нихъ Ганеманомъ, и изрѣченія общепародной Патологіи, по которой ихъ безъ толку распорядили въ видѣ оптическихъ между собою болѣзней, далеко еще не исчерпали всѣхъ измѣненій сего стоглаваго чудовища.

Врачеваніе, доселъ употребляемое для лечения паршей, по мнѣнію Ганемана, совершенно было ошибочно. Слишкомъ общепримѣнно разсуждали о сыпяхъ, какъ и о мѣстныхъ болѣзняхъ, основавшихъ свой пресѣль на кожѣ, распространяющихъ влиянія на остальную организацію, почитая, что оныя вѣрно и достаточно могли быть испроблены препаратаами изъ сѣры, цинка, меркурія, и проч. Напротивъ того, Ганеманъ утверждаетъ, что накожные частии не что иное, какъ наружные признаки болѣзни внутренней, во всю организацію проникнувшей, прежде нежели она обличаетъ себя на поверхности

пъяа. Изъ сего съдуется, что, принудивъ сіи наружныя означенія исчезнуть, внутрення болѣнь получаетъ пѣмъ болѣе силы, и означено выываетъ возрастаніе своего могущества формами многосложнѣйшими и наизукаснѣйшими. Двадцать пять страницъ наполнены подробнымъ исчислениемъ всѣхъ сихъ ошибокъ; исчисление выведено изъ Исторіи Врачебной всѣхъ вѣковъ, начиная отъ казуса того Аѳинянина, о котормъ упомянуто въ папой книгѣ объ Эпидеміяхъ (*Епидеміи*), кото-рый умеръ водяною болѣнію отъ того, что уничтожили на немъ накожную болѣнь теплыми ваннами минеральныхъ водъ въ Мелосѣ. Омеопатія нападаетъ на псору (парши) во всѣхъ ея видахъ, и во всѣхъ ея измѣненіяхъ; и увѣряютъ, что оное врачеваніе очень дѣйствительно въ излечениіи всѣхъ сихъ разрядовъ хроническихъ болѣней, а равно-мѣро и въ исцѣленіи венерической болѣзни (*syphilis*), фігообразныхъ наростиовъ (*sycosis*) и всей ихъ гнусноспрашной семы.

Мы симъ заканчиваемъ наше изложеніе обь ученіи и дѣйствіяхъ Омеопатіи, а тѣхъ читателей, которые бы желали о ней имѣть болѣе изыскательное познаніе, обращаемъ на сочиненія, изданныя ея основателемъ.

- Названія сихъ его важнѣйшихъ сочиненій:
- 1-е *Organon der Heilkunst*, von Samuel Hahnemann. Dresden und Leipzig in 8 1829.
 - 2-е *Die chronischen Krankheiten, ihre eigenthümliche Natur, und homopathische Heilung*, von Hahnemann. Dresden und Leipzig. 3 Bände in 8 1828.
 - 3-е *Reine Arzneymittelchre* von Samuel Hahnemann. Dresden. 6 Bände in 8. 1822-1827.
-

III.

И С К У С С Т В А.

АМЕРИКАНСКІЙ СПОСОВЪ ЧИСТОПИСАНИЯ.

Николай Бернуlli представилъ, въ началь минувшаго года, Базельскому Обществу Соревнователей общественной пользы (*Die Gesellschaft des Guten und Gemeinnützigen*) слѣдующее донесеніе о новой методѣ писанія, названной, по ея изобрѣтателю, *Одойеровскою*.

Изобрѣтатель сей методы, родомъ Французъ, пріобрѣлъ себѣ опличный почеркъ безъ особенного о помѣ спаранія, и въ бытность свою въ Америкѣ удивлялъ всѣхъ чистотою,

*